

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословению Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

**Никольский Благовест N 30 (595), 13 ноября
2011 г.**

Проповедь о чуде исцеления гадаринского бесноватого.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь!

Воскресным чтением Святая Церковь второй раз напомнила нам о евангельском чуде исцеления гадаринского бесноватого. Может возникнуть вопрос: "Почему Церковь опять предлагает нам этот евангельский сюжет, так же как и в пятую неделю по Пятидесятнице? Тогда читалось Евангелие от Матфея, а теперь Евангелие от Луки, рассказывающее о том же самом событии".

Помимо добрых, светлых духов, которые именуются ангелами, существуют духи злобы, которые именуются демонами. Мы должны твердо уяснить, что дьявол действительно существует, он личностен. После своего отпадения от Бога он стал Его противником и воюет не только с Богом, но и с людьми, которые свою жизнь посвящают на служение Богу.

Евангельское повествование говорит о том, как Господь, приплыв в Гадаринскую страну, встретился с бесноватым человеком, одержимым множеством нечистых духов. Когда Господь спросил этого человека как его имя, тот от лица демонов говорит, что имя ему "легион". Легион это воинское формирование. В римской армии в легионе насчитывалось шесть тысяч человек. Можно себе представить, сколько же демонов мучили этого человека. Из евангельского текста мы знаем, что этот бесноватый жил не среди людей, потому что среди людей жить он не мог, а жил он среди мертвецов, на кладбище, как говорится в Евангелии "при гробах". Очень часто во время приступов его не могли удержать не только веревки, но и цепи, он с легкостью их разрывал. Господь изгнал из человека демонов. Нечистые духи, не имея возможности распорядиться самими собою, обращаются к Христу, чтобы Тот повелел им войти в свиное стадо, которое паслось неподалеку. И Господь разрешает демонам войти в свиней. И все стадо в неистовстве бросается с обрыва и погибает.

И Господь разрешает демонам войти в свиней. И все стадо в неистовстве бросается с обрыва и погибает.

Когда жители города Гадары узнали об этом, они вышли навстречу Христу Спасителю. Но вышли не для того, чтобы выразить Ему благодарность за совершенное чудо, не для того чтобы пригласить Его в свои дома, не для того чтобы попросить Его о других исцелениях и чудесах, в которых они, конечно же, как люди нуждались. Они просили Христа не входить в их город, потому что были объаты великим страхом. И как же ведет себя тот, в ком еще недавно находился легион нечистых духов? Он, в отличие от своих сограждан, находится рядом со Христом, кротко сидит у Его ног и внимает каждому слову. Он просит Христа, чтобы Он повелел ему остаться вместе с Ним. Но Господь повелел ему возвратиться в свой город и рассказывать всем о совершенном чуде.

Это евангельское повествование также свидетельствует нам о том, что и мы подвержены нападкам духов злобы. Не случайно апостол Петр, предупреждая каждого из нас, говорит: *"Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить"*. (1 Пет.5:8). Действительно, задача дьявола состоит в том, чтобы не дать нам, верующим во Христа людям, спокойно жить. И те искушения, которые Бог попускает нам в жизни, есть не что иное, как дьявольские ловушки и сети, которые он так изощренно ставит на нашем пути. И хотя Господь приходил в этот мир и совершил спасения человеческого рода, но мы должны сознать, что зло, находящееся в мире со дня грехопадения, окончательно не уничтожено.

Я не случайно употребил именно это слово. Господь победил зло, но окончательно не уничтожил. Может возникнуть вопрос "почему?" Если Господь пришел на землю и совершил дело спасения, то почему Им

окончательно не уничтожено зло? Почему зло до сегодняшнего дня не только имеет место быть, но и торжествует в этом мире? А ответ прост: если бы Господь уничтожил зло, то какова была бы наша заслуга в том спасении, которое даровал нам Господь? Тогда не было бы борьбы, благодаря которой мы, пройдя сквозь "горнило очищения", имеем возможность очистить свою душу и свое сердце от скверн и пороков. Тогда мы все автоматически стали бы святыми. Но не этого хотел и желает Бог. Господь хочет, чтобы каждый из нас был готов как воин Христов, с упованием на то что Господь не оставит нас в этой борьбе, приложить все усилия своей души для созидания своего спасения.

При этом мы должны хорошо осознавать, что спасаемся мы не своими заслугами. Мы спасаемся не потому, что в среду и пятницу совершаем пост, не потому что стараемся любить окружающих нас людей, не потому что в воскресные дни приходим в церковь. Конечно же, спасаемся мы благодатью Божией - вот в чем секрет нашего спасения. Мы спасаемся благодатью Божией, сопряженной с нашими личными усилиями. Бог не спасает нас без нашего участия. Каждому из нас необходимо очень серьезно трудиться над созиданием своего спасения. И при этом не бояться дьявола. Некоторые говорят так: "Не буду усердно молиться, ведь дьявол отомстит мне за это". Или: "Не буду еще чего-то доброго делать, потому что знаю, что все равно попадусь в дьявольские сети".

Так не должен рассуждать православный человек. Вместе с нами Господь, и мы способны преодолеть любые вражеские напасти. Господь дал нам все необходимое для этой борьбы. Именно борьбы. Мы призваны не просто праздно проживать дни нашей земной жизни в надежде на то, что может быть Бог за какую-то свечку, поставленную когда-то в церкви, дарует нам Царствие Небесное. Каждый из нас должен понимать, что Царство Божие достигается трудом и только тот, кто трудится серьезно, упорно, в надежде на помощь Божию, только тот способен достичь Царства Божия. Церковь вновь и вновь говорит нам: "Человек! Помни о своем спасении. Помни о своем предназначении. Начни трудиться. Ничего не бойся. Уповай на Бога. Господь будет тебе помощником и Спасителем не только в этой жизни, но и в жизни Будущего Века". Если бы мы постоянно это сознавали и жили так, то многое бы в нашей жизни изменилось.

Богослужения в храме, таинства Церкви (особенно Таинство Евхаристии), крестное знамение, молитвы, святая вода, чтение Священного Писания и святоотеческих творений, - все это помогает нам в этой борьбе. Так давайте рационально использовать все это оружие для спасения своей души. Дай Бог, чтобы не было у нас страха перед врагом рода человеческого, а была твердая надежда и уверенность в помощи Божией. Господь готов оказать нам помощь и оказывает ее, нам необходимо лишь открыть свое сердце, чтобы принять эту Божественную помощь. Не будем лениться, а будем постоянно трудиться над созиданием благодати Духа Святого в сердце своем! Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2009г

Борьба со страстями: Бог даёт человеку не пороки, но силы

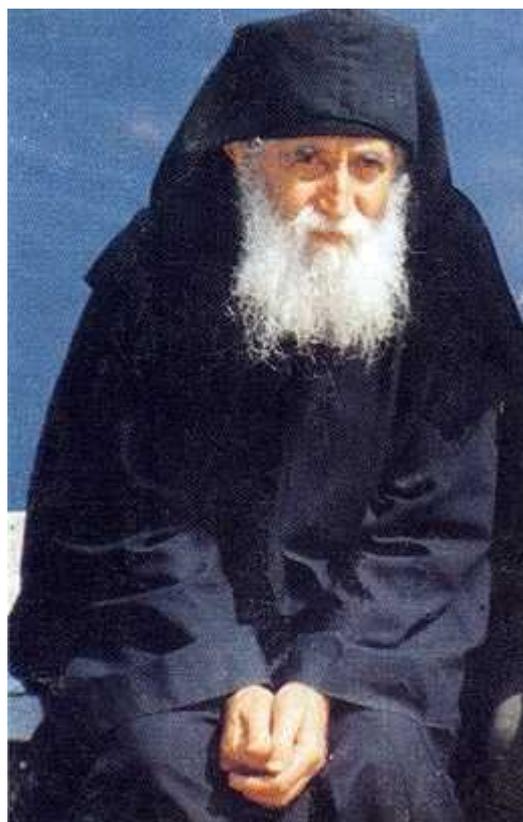
Геронда, что просил у Бога пророк Давид, когда говорил: "Духом владычним утверди мя" (Пс.50,14)?

- Давид просил у Бога дара руководства, так как он управлял людьми. Но "дух владычень" нужен каждому человеку, чтобы он управлял самим собой и им не повелевали страсти.

- Геронда, что такое страсти?

- Я думаю, что страсти - это силы души. Бог даёт человеку не пороки, но силы. Но если мы не употребляем эти силы во благо, то приходит тангалашка (бес), начинает сам их направлять, и они становятся страстями, а потом мы ропщем и пеняем на Бога. Но если мы будем правильно пользоваться этими силами, направляя их против зла, то они помогут нам в нашем духовном подвиге. Например, гнев. Если он есть в человеке - это значит, что у души есть мужество, а оно полезно в духовной жизни. У кого нет гнева - у того нет и мужества, тому нелегко справиться с собой. Человек гневливый, когда использует силу, которой обладает, для духовной пользы, похож на дорогую машину, которая едет по хорошей дороге, - включаешь скорость, и никто тебя не может догнать. А если он этой силой пользуется неправильно и не контролирует себя, то он похож на машину, которая на огромной скорости летит по разбитой дороге и то и дело попадает в ямы.

Человек должен знать силы, которые у него есть, и направлять их на благо. Так, с помощью Божией, он придёт в доброе духовное

расположение. Свой эгоизм, например, пусть он направляет против дьявола и не сдаётся, когда тот его искушает. Склонность к пустой болтовне пусть освящает, упражняясь в молитве. Разве не лучше общаться со Христом и освящаться, чем пустословить и грешить? В зависимости от того, как человек будет использовать силы своей души, он будет становиться либо лучше, либо хуже.

Не надо оправдывать свои страсти

- Геронда, некоторые считают, что у них нет необходимых предпосылок для духовной жизни и говорят: "Нечего взять с неимеющего" (Лукиан. Разговоры в царстве мёртвых. Диалог II).

- Ещё хуже, когда люди говорят, что имеют страсти по наследству, и тем себя оправдывают.

- А если, геронда, это действительно так?

- Послушай, что я тебе скажу. У каждого человека от рождения есть некоторые задатки, хорошие и плохие. И человек должен потрудиться, чтобы избавиться от недостатков и развить то хорошее, что в нём есть, чтобы стать образом Божиим.

Плохие задатки - это не препятствие для духовного совершенствования, потому что если человек подвизается, хоть немного, но с ревностью и желанием, то это означает, что он находится в области действия духовных законов, в области чуда, и тогда все его наследственные недостатки изглаживает Благодать Божия.

Бог особенно любит и помогает той душе, которая, имея от рождения не очень хорошие задатки, ревностно подвизается в духовной жизни и стремится на Небо, пытаясь оторваться от земли и подняться ввысь на своих немощных крыльях, ослабленных дурной наследственностью. Я знаю многих людей, которые, приложив некоторое усилие, получили сильную помощь от Бога и освободились от того, что их обременяло. Для Бога такие люди настоящие герои. Ведь что преклоняет к нам Бога? Труд, который мы полагаем, чтобы победить ветхого человека.

- Геронда, а Крещение не изглаживает дурную наследственную предрасположенность?

- В Крещении человек облачается во Христа, освобождается от первородного греха, на него сходит Божественная Благодать, но плохие наследственные задатки остаются. Неужели Бог не может и их изгладить святым Крещением? Может, но оставляет их человеку, чтобы он подвизался, чтобы победил и в конце получил победный венец.

- Геронда, я, когда предаюсь какой-нибудь страсти, говорю себе: "Такой уж я уродилась".

- Этого ещё не хватало. Может, скажешь, что всеми пороками тебя наделили родители, что пороки твоих предков в тебе проявились, а все таланты и добродетели отошли к другим? Может, и на Бога будем пенять? Если человек говорит: "Такой у меня характер, таким уж я родился с дурными наклонностями, в таких условиях вырос, значит, исправиться не могу", он словно говорит: "Виноваты в этом не только мои отец и мать, но и Бог". Знаете, как тяжело мне слышать такие слова? Ведь человек не только хулит своих родителей, но и Бога. Когда он начинает так думать, Благодать Божия перестаёт действовать.

- Геронда, некоторые считают, что когда недостаток сидит в самом существе человека, то его невозможно исправить.

- Смотри, что происходит некоторым выгодно так говорить, потому что так они себя оправдывают и даже попытки не делают избавиться от недостатка, который в них сидит. "Мне, - говорит такой человек, - Бог не дал способностей! Я в чём виноват? Зачем с меня требуют то, что выше моих сил?" Вот тебе и лазейка. Человек оправдывает себя, успокаивает свой помысел и живёт, как ему удобно. Если мы начнём говорить: "Это наследственное, то - свойство характера", как тогда будем исправляться? Такое отношение лишает духовного мужества.

- Да, геронда, но:

- Опять "но"? Ну что ты за человек такой? Изворотливая, как угорь. Всё время придумываешь какие-нибудь оправдания.

- Я же не нарочно.

- Не говорю, что нарочно. Но если Бог дал тебе такой ум, что на лету всё схватываешь, тогда почему не можешь понять, что оправдание - это очень плохо! В такой небольшой головке так много ума, и не понимаешь!

Я заметил, что некоторые умные люди защищают неправильное, потому что так им удобнее, так они оправдывают свои страсти. Другие, наоборот, не оправдывают себя, но имеют неистребимый помысел, что есть в их характере что-то, что они не могут исправить, вот и впадают в отчаяние А дьявол, он что делает? Одним препятствием к духовному совершенствованию ставит самооправдание, других уловляет их повышенной чувствительностью и приводит к отчаянию.

Чтобы отсечь страсть, человек должен не оправдывать себя, а смиряться. Если он говорит, например: "Мне не дано любить, а другому дано", и не старается стяжать любовь, то как может он духовно преуспеть? Без борьбы нет преуспевания. Разве вы не читали у святых отцов, какие первоначально у некоторых подвижников были

пороки и на какую степень духовного совершенства они потом взошли? Превзошли многих очень добродетельных. Например, авва Моисей Мурин, какой был преступник и кем стал потом! Вот что Благодать Божия делает!

По моему рассуждению, человек, имеющий дурную наследственную предрасположенность, когда борется ради стяжания добродетелей, получает большую награду, чем тот, кто унаследовал добродетели от своих родителей и не проливал пота, чтобы их приобрести. Потому что один пришёл уже на всё готовое, в то время как другому пришлось много потрудиться, чтобы их стяжать. Ведь, посмотри, и люди больше уважают тех, кто, унаследовав от своих родителей долги и трудясь не покладая рук, смог не только расплатиться с долгами, но и собрать собственное имущество, чем тех, кто получил от своих родителей в наследство состояние и сохранил его.

Видение страстей

- Геронда, меня мучают страсти.

- Чувствуешь, что в тебе живут страсти?

- Иногда чувствую.

- Это хорошо. Когда человек понимает, что его борют страсти, он смиряется. А где смирение - туда приходит Благодать Божия.

- Но меня всё же огорчает, что я всё время допускаю промахи.

- Радуйся, что допускаешь огрехи, - они тебя смиряют, ведь в тебе есть гордость. "Боже мой, - говори, - вот я какая. Помогите мне. Если Ты мне не поможешь, я ничего не смогу сделать". Не отчаивайся. Когда мы допускаем оплошности, открывается наш настоящий внутренний человек, мы познаём себя и стараемся исправиться. Это показывает нам правильный путь и освобождает от иллюзий. Я радуюсь, когда проявляется какая-нибудь моя слабость, когда вылезает наружу страсти. Если бы страсти не проявлялись, я бы думал, что достиг святости, в то время как семена страстей тайно жили бы в моём сердце. Так и ты, когда разгневаешься и впадёшь в осуждение, понятно, что расстроишься, но ведь и для радости есть повод - проявилась твоя слабость, а значит, ты будешь бороться, чтобы от неё избавиться.

- Геронда, когда страсть какое-то время не проявляет себя, это означает, что её больше нет?

- Если в тебе живёт страсть, в определённый момент она проявится. Поэтому, если знаешь, что в тебе есть страсть, будь внимательной. Например, зная, что где-то рядом с твоей кельей живёт змея, ты, выходя за дверь, всякий раз будешь смотреть, чтобы она не выползла и не укусила тебя. Нестрашно, когда ты знаешь, что где-то поблизости змея, и ждёшь момента, чтобы убить её, когда она выползет, страшно, если идёшь беззаботно и ничего не подозреваешь, а она вдруг бросится на тебя и ужалит. Этим я хочу сказать, что когда человек не следит за собой и не знает своих страстей, то это опасное состояние. Но, когда он знает, какие у него есть страсти и борется с ними, тогда Христос помогает ему их искоренить.

- Геронда, может, я должна просто подвизаться и не переживать о том, пришло исправление или нет? Наверное, моё исправление зависит не от меня, а от Бога?

- Да, подвизайся и всё предоставляй Богу, но и себя рассматривай, чтобы понять, где ты находишься и что с тобой происходит. Врач прежде старается найти причину жара у больного, а потом уж определяет, какое ему дать лекарство, чтобы сбить температуру. С того момента когда человек начинает видеть свои недостатки, у него должно появиться доброе беспокойство, которое подталкивает его к борьбе за исправление. Я смотрю на себя и вижу, что имею такие-то недостатки. Подвизаюсь и анализирую своё состояние: "До вчерашнего дня у меня были такие-то недостатки, от какого-нибудь я избавился, на каком этапе борьбы я нахожусь?" Потом обращаюсь к Богу. "Боже мой, я делаю, что могу, помоги мне исправиться, потому что сам я не могу".

- Геронда, может человек не видеть своих страстей?

- Если человек чувствительный, то Бог не позволяет ему сразу познать свои страсти, потому что восприимчивого человека искушает диавол и старается привести в отчаяние. "У тебя такая-то страсть?" - говорит ему диавол - Зачем сделал то-то и то-то? Ты не спасёшься". Так может человек дойти и до психиатрической больницы.

*Печатается по изданию: Старец Паисий Святогорец.
Страсти и добродетели. М., Святая гора, 2008
<http://www.pravmir.ru/borba-so-strastyami>*

14 ноября - память бесребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их преподобной Феодотии.

Святые Косма и Дамиан, память коих совершается ныне, были родные братья; отец их, грек, был язычник; а мать, Феодотия, исповедовала веру христианскую. Она овдовела в молодости и вела жизнь благочестивую, по словам апостола Павла: "истинная вдовица, - говорит он, - надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь". Феодотия приучила к богоугодной жизни и детей своих, строго наблюдала за ними, наставляла их в добродетели и поучала божественным писаниям.

Косма и Дамиан с младенчества старались исполнять Закон Божий и, пришедши в возраст, как два светильника, просияли добрыми делами. Чтобы более приносить пользы ближним, они занялись врачебною наукою, узнавали целебные свойства трав и растений и сделались искусными врачами. Господь благословил добрых врачей и даровал им целебную чудотворную силу. Братья не искали ни славы земной, ни богатства, никогда не брали от больных денег или даров, строго следуя словам Спасителя, Который сказал апостолам: "больных исцеляйте, прокаженных очищайте, даром получили, даром давайте" (Мф. 10, 8). За такое бескорыстие Церковь назвала их бесребрениками.

Пожив мирно и трудолюбиво, они спокойно отошли ко Господу и по смерти были прославлены чудесами.

Церковь чтит их память как добрых врачей душевных и телесных болезней, теплых заступников наших пред Господом Богом.

В наш век расчета и корысти пример святых бесребреников Космы и Дамиана, ныне празднуемых, особенно знаменателен. Святые бесребреники Косма и Дамиан, безвозмездно врачевавшие больных, научают нас избегать страсти сребролюбия, которая, овладев нашею душою, может окончательно погасить у нас любовь к Богу и ближним и лишить нас вечной жизни. Святые отцы сильно обличают порок сребролюбия. Так, святитель Иоанн Златоуст говорит: "Сребролюбие ужасный зверь, великое зло. Оно сделало Иуду святотатцем и предателем, несмотря на то, что он творил чудеса, находился со Христом, Который не имел, где главы приклонить; несмотря на то, что ежедневно был научаем делами и словами тому, что не должно иметь ни золота, ни серебра, ни двух одежд". И еще тот же святитель говорит: "Сребролюбие есть страсть, ужаснейшая всех страстей. Отселе гробокопатели (раскапывающие могилы, чтобы обобрать покойника); отселе убийцы; отселе войны и битвы; отселе всякое зло". "Медведи и волки, насытившись, отступают от пищи, а сребролюбцы не насыщаются никогда. Они исполнены крайней жестокости и вражды к ближним; ни страха геенны, ни стыда пред людьми, ни милосердия, ни сострадания нет в них, но бесстыдство, наглость и презрение ко всему будущему. Корыстолюбцы внутри демоны, а извне - звери и даже хуже зверей. Демон враждует против человека, а не против подобных ему демонов, а корыстолюбец старается всячески причинить зло и ближнему и родному, не стыдясь самой природы".

Вот какими мрачными красками описал святитель Иоанн Златоуст жадность к богатству, или корыстолюбие!..

Послушайте, какое сказание помещено в житии святого Андрея, Христа ради юродивого. Один подвижник наставлял людей в благочестии и собирал от них сокровища. Святой Андрей подошел к нему. Инок, думая, что это какой-нибудь из нищих, сказал: "Бог, брате, да помилует тя, не имею бо, что ти дати". Андрей отошел от него и увидел на шее у него обвиняемого страшного змия, с надписью: "Змий сребролюбия, корень всякому беззаконию". Осмотревшись, Андрей увидел двух юношей, между собой спорящих. Один черный, с темными глазами, другой белый, как свет небесный. Первый говорит: "Мой чернец, потому что волю мою творит: он и не милостив, и сребролюбец, и с Богом части не имеет, но, как второй идолослужитель, мне работает". Светлый

же юноша говорит: "Нет, он мой, потому что постится и молится, смирен и кроток". При сем послышался голос с неба к светлому ангелу: "Нет тебе части в этом чернце, - оставь его, ибо он работает мамоне, а не Богу". И тотчас отступил от него ангел, и овладел им диавол, хотя, по неизреченной благодати Божией, сребролюбивый старец скоро по молитвам и наставлениям святого Андрея и освободился от своей пагубной страсти и перестал работать диаволу сребролюбия.

Помните это, братья, и не желайте богатства, не давайте овладеть собою змию сребролюбия. Мы наги явились на этот свет, наги явимся и на тот свет; ничего с собой не возьмем туда; одни дела пойдут с нами. Помните, что сказал Спаситель во святом Евангелии: "Удобнее верблюду сквозь иголы уши пройти, нежели богатому в Царствие Божие внити". Наконец, не тот счастлив, кто богат, а тот, кто малым доволен. Аминь.

Протоиерей Григорий ДЬЯЧЕНКО
http://orthodox.etel.ru/2007/42/_nov14.htm

Памяти святителя патриарха Тихона

В смутные переходные эпохи истории бывают личности, в которых, как в фокусе, преломляется смысл совершающихся событий. На их долю выпадает воплотить страдания и чаяния народа, явиться выразителями народной души, живой связью между старым уходящим миром и новым нарождающимся.

Таким человеком суждено было стать новопреставленному Святейшему Патриарху Тихону.

Вопрос о восстановлении Патриаршества обсуждался Московским Собором осенью 1917 года, в самый разгар революции. Были горячие поборники и противники восстановления патриаршества среди иерархов, священников и мирян, но я не помню, чтобы хоть один противник нашелся среди членов Собора из крестьян. И бесхитростные искренние слова одного из них выразили настроение многих: "У нас нет больше Царя. Нет отца, которого мы могли бы любить. Синод любить невозможно. А потому нам нужен Патриарх. С этим меня и послали".- "Времена изменчивы", говорил другой оратор. "Кто поручится, что мы не вступаем в период тяжелых испытаний для Церкви, что ей не понадобится вскоре твердый предстатель, чувствующий особую личную ответственность за внешние сношения, как первоиерарх, обязанный стоять на страже Церковного достояния, чести, достоинства и прав Церкви": "В минуты распада и уныния, когда кажется, что вся Россия превращается в груды обломков, и не за что зацепиться, наша задача - связать лучшие неумирающие заветы нашей истории с тем основанием, которое мы закладываем для будущего. Пусть Церковь сама за себя стоит и борется. Вместо скипетра и короны, крест и хоругвь да охранят наше святое святых. И пусть хоругвеносцем наших религиозных заветов будет Русский Патриарх - как символ того, что с падением царской власти не пала Святая Русь и что не отказалась она от того, что ей всего дороже в ее прошлом и бесконечно ценнее преходящего внешнего обаяния физической силы".

В этих отзывах членов Собора заключаются, мне кажется, главные основания решения, к которому склонился Собор в подавляющем большинстве своих членов. И когда постановление состоялось, то соборное сознание примирило недавних противников со сторонниками Патриаршества. Как и подобало Собору, разномыслия разрешились в дух единения и любви. Затаили в себе протест только немногие "волки в овечьей шкуре", которым удалось проникнуть в Собор и которые потом были первыми приспешниками "живой церкви".

Нелегко было удовлетворить ожидания, которые связывались с личностью будущего избранника. На это указывал во время прений один весьма уважаемый ученый протоиерей, впоследствии принявший монашество и рукоположенный Патриархом в епископы. Он с особой силой подчеркивал трудность, почти невозможность найти лицо на высоте положения.

Избрание Патриарха состоялось под грохот пушек и пулеметов большевистского переворота.

Никогда не забуду той минуты, когда старец схимонах о. Алексей вынул из ковчега, стоявшего всю ночь перед тем у иконы Владимирской Божьей Матери, билет с именем Митрополита Московского Тихона.- "Божий избранник" - пронеслось тогда в храм. И народ с самого начала именно так отнесся к Святителю, увидев в нем Отца, которого можно и должно было любить.

Теперь, когда Патриарх Тихон только что окончил свое земное поприще, не время еще произносить суждения о той исторической роли, которая выпала на его долю. Но в самой силе нашей скорби, в чувстве нашего сиротства, в трудности освоиться с постигшей нас утратой сказывается какую огромную роль играл Патриарх в жизни Православной Церкви. Патриарх был живым символом духовного единства православной России и неумирающей преемственности Святой Руси. Для нас, беженцев, он был вдвойне дорог, как сам по себе, так и по тому, что его имя объединяло нас в любви и молитве со всем православным русским народом.

Каждый, кто имел счастье приблизиться к Патриарху, должен поделиться своими воспоминаниями и впечатлениями, из которых может воссоздаться живой образ почившего. Слова: "вечная память" суть не только молитва, но и обещание, которое мы даем в Церкви тем, кто от нас уходит. Такая "память" есть не только воспоминание, но и претворение в жизнь заветов и смысла завершенного земного подвига умершего.

У тех, кто знали Патриарха, конечно, навсегда запечатлелся благостный, смиренный и необыкновенно русский народный облик Святителя. Ему органически чужда была всякая искусственность. Он был чуток в своей простоте к каждому неискреннему и напыщенному слову, и при всей исключительной мягкости и доброте обладал безобидным чувством юмора. Иногда одним добродушным словом он обнаруживал, что насквозь видит характер и скрытые пружины людей, с которыми ему приходилось иметь дело. Какая-то незлобивость и младенческая чистота души в соединении с благостностью составляли особое обаяние его личности. Когда я думаю о Патриархе я вспоминаю два выражения его лица: - одно какой-то жертвенной обреченности, которое соединялось у него с пониманием своего служения, как крестного подвига. Другое - доброй и кроткой улыбки.

Летом 1918 г., покидая Москву, в которую мне уже не суждено было вернуться, я пошел к Патриарху проститься. Он жил тогда еще на Троицком Подворье. Меня провели в старый запущенный сад. Патриарх в простом подряснике и скромной скуфейке имел вид простого монаха. Это были короткие минуты его отдыха, и он видимо наслаждался солнечным днем и играл с котом "цыганом" который сопровождал его в прогулке. Мне совестно и жаль было нарушать его отдых.

Я ехал на юг, в Добровольческую Армию, рассчитывал увидеть всех, с кем связывалась надежда на освобождение России. Я просил разрешения Св. Патриарха передать от его имени, разумеется в полной тайне, благословение одному из таких лиц, но Патриарх в самой деликатной и в то же время твердой форме сказал мне, что не считает возможным это сделать, ибо, оставаясь в России, он хочет не только наружно, но и по существу избежать упрека в каком-либо вмешательстве Церкви в политику.

Эту черту надо помнить, чтобы понимать некоторые руководящие начала, которым Патриарх никогда не изменял. Он, конечно, не питал иллюзий относительно Советской власти. С самого начала ему ясно было, что это власть безбожная и антихристова. Когда некоторые горячие головы предлагали однажды во время Собора проект Пастырского послания, содержавшего в себе резкую характеристику большевиков, то он, с своей, не оставлявшей ни минуты сомнения смиренной простотой, сказал: "Я не за себя боюсь. Поверьте, я готов и рад буду потерпеть, когда нужно. Но я отвечаю за других, и поэтому не нужно никаких вызовов".

Вот эта забота о других, о Церкви заставляла его напрягать все свое терпение и других побуждать к тому, чтобы во имя главной и единственной цели - спасения русской Православной Церкви, соблюдения ее в незапятнанной чистоте от всяких духовных соблазнов,- поступиться всем внешним, все перетерпеть, жертвовать ореолом собственной личности, словом все и самого себя отдать в жертву Церкви.

Вот другая основная черта деятельности Патриарха, которую мы должны иметь в виду, чтобы уразуметь смысл его крестного подвига.

Ибо, поистине, он был мучеником за все 7 1/2 лет своего служения. Его любящее сердце разрывалось за каждого иерарха, за каждого священника, которого постигало гонение. Еще сильнее он болел душой из за волн соблазна, которые захлестывали Церковь и которым поддавали слабые. Он напрягал все силы своего кроткого и миролюбивого духа, чтобы удержать Церковь от раскола, удовлетворить, по возможности, самолюбие уступчивостью, которая имела, однако, своими пределами непреложные основания канонов.

Все это не помогло в столкновении с врагами Церкви, иудами, вроде Красницкого и его присных. В борьбе против изъятия церковных ценностей, сопровождавшегося кощунством, Патриарх принял на себя всю ответственность, чтобы защитить других, и в результате был заточен в тюрьму.

Всем памятен этот тяжелый и в то же время славный период жизни Русской Церкви, с казнью исповедника Церкви священномученика Митрополита Вениамина и оставшихся верными. В то же время "живая" или иначе лживая, как ее назвал Патриарх, церковь торжествовала свою победу. Ряд епископов и священников не устояли перед соблазном и опасностью и перешли в ее ряды, а упорствующие заточались в тюрьмы и ссылались на медленную смерть. Наконец самозванный собор живоцерковников заочно осудил Патриарха и лишил его сана.

Пребывание Патриарха в заключении было бы вероятно для него лично отдыхом, несмотря на тяжелые материальные условия, в которые он был поставлен, но св. Тихон продолжал болеть душой за Церковь, за паству без пастыря.

И когда ему представили возможность вернуться к этой, невольно покинутой им пастве, и бороться с соблазном живой церкви, он не поколебался заплатить за это ценой признания советской власти. Это было тем менее трудно для него, что с самого начала, как мы видели, Патриарх держался начала невмешательства Церкви в политику. Он был служителем царства не от мира сего.

Форма, в которую облечено было признание советской власти, была навязана Патриарху его врагами, воображавшими себе, что путем внешнего унижения им удастся покончить с обаянием его в народных массах. И как же они ошиблись в своих расчетах!

Тем, кто не понимал его поступка и соблазнялись им, Св. Тихон говорил: "пусть погибнет мое имя в истории, только бы Церкви была польза": Англиканскому епископу Бюри, который также просил объяснений, Патриарх напомнил слова Апостола Павла: "Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому, что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас" (Филип. 1:23 и 24). Он добавил, что лично с радостью принял бы мученическую смерть, но судьба остающейся Православной Церкви лежит на его ответственности.

Простому народу не пришлось ничего объяснять. Он ни на минуту не соблазнился, не усомнился в Патриархе. Освобождение Св. Тихона из заключения было его апофеозом. Народ верно понял жертву, принесенную его отцом ради него, и устилал путь его цветами. Настроение, охватившее церковные низы, было таким сильным и единоклубным, что оно подчинило себе малодушных и колеблющихся. Сколько иерархов и священников, перешедших в ряды живой церкви, принесли всенародное покаяние и были приняты обратно в Православную Церковь благостным Патриархом! Соблазн живой церкви стал рассеиваться, как предрассветный туман при восхождении солнца: Большевиков не образумил неудачный опыт в стремлении опорочить облик Патриарха. Он не помешал им повторить ту же попытку с негодными средствами после кончины Св. Тихона.

После величественных похорон, на которых присутствовало несколько сот тысяч народа, явившихся отдать дань благоговейного поклонения праху почившего святителя, через семь дней после его кончины, в "Известиях" появилось так называемое "завещание" Патриарха, подписанное им будто бы в день кончины.

Здесь не стоит разбирать вопрос о подлинности этого документа. Его подложность достаточно убедительно была раскрыта в повседневной печати. Не говоря о том, что сам стиль обличает не церковное происхождение документа, содержание его явно противоречит всей линии поведения Патриарха по отношению к Советской власти. Ибо не мог он, принимавший на себя всецело ответственность за подвластных ему иерархов и священников, чтобы избавить их от кары, - не мог он грозить тем же иерархам карами за "нелояльность" по отношению к Советской власти, этим самым как будто покрывая своим авторитетом тех, кто замучили и убили 30 епископов и сонм священников и заточили в тюрьмы и ссылки еще 80 епископов и множество клириков и мирян. Мы уже знаем, что новая очередная клевета встретила так же мало доверия в народе, как и первая. В одном обращении, которое распространяется в советской России, говорится по поводу завещания Патриарха: "Враги Патриарха боятся его даже после его смерти. Они хотят очернить его память, но это им не удастся так же, как не удалось им поругание Святых Мощей и Святых Икон. Когда кощунственные руки начали сдирать ризы с икон и богохульники хотели надругаться над храмами Божьими, то началось небывалое чудесное обновление куполов и икон. Также будет и с памятью о почившем нашем Святителе. От клеветы и надругательства лик его не потемнеет, а ярче засветится в сердцах православных русских людей".

Я кончу с чего начал. Трагизм судьбы Патриарха Тихона и его значение связаны с тем обстоятельством, что он стоял на рубеже двух эпох и был Первосвятителем Русской Церкви в самое смутное и тяжелое время нашей истории.

Среди иностранцев, недостаточно знакомых с нашим прошлым и характером русского народа, высказывается порою сомнение, не является ли православие пережитком старого? Как иначе объяснить, что народ попустил надругательства над церковью и святынями? Не является ли живая церковь подлинной религиозной попыткой обновления церкви и не заслуживает ли она сочувствия со стороны протестантов?

Думающие так забывают прежде всего историю христианской Церкви до Константина Великого. Разве гонения язычников вызвали внешнее сопротивление со стороны христиан? Разве исповедники, которые шли на мучения, призывали своих единоверцев оказывать сопротивление власти? Не тем же ли духом проникнуты и современные мученики и исповедники Православной Церкви в России, безропотно и радостно принимающие свой крест? Указывают ли эти факты на равнодушие народа к вере или наоборот на необычайную духовную силу и стойкость верующих?

Есть ли мученики в живой церкви? - Есть ли у ее сторонников подобие религиозного вдохновения? - Прочтите брошюры Введенского, Титлинова - их признанных авторитетов. Кроме раболепного кажания советской власти вы там ничего не найдете. А кто знает процесс Петроградского Митрополита Вениамина и иже с ним, тот не может не содрогнуться от омерзения к этим новым иудам - Красницкому, Введенскому и другим столпам живой церкви, предавшим своего пастыря.

С другой стороны не является ли судьба Патриарха Тихона и отношение к нему народа самым наглядным доказательством живой силы православия? И не потому ли народ так любил своего святителя, что в его облике отражались наиболее дорогие ему черты русского религиозного идеала: смирение, незлобивость, простота, благость и добродушный юмор. Из глубины веков на нас как будто выглянула Святая Русь. Рушатся государственные и общественные устои, как будто рассыпалась вся храмина, создававшаяся трудом поколений, но не умирает народная душа, омытая крещением и продолжает воплощаться в тех, кому всегда поклонялся и будет поклоняться народ.

Порой слышится и другой упрек, на этот раз прямо направленный лично против Патриарха Тихона - "он не был Гермогеном", он не сыграл роль народного вождя в деле освобождения родины от насильников.

На это мы ответим: глубокая сущность народных верований и религиозного идеала остается неизменной, и в этом смысле Святая Русь не умирает. Но формы истории меняются и никогда не повторяются. Наши святители, которых чтит народ, были всегда чуткими выразителями народной совести, но их практические действия были весьма различны, сообразно исторической обстановке. Св. Митрополит Алексей, в малолетство Дмитрия Донского, ездил в Орду умиловать хана и исцелил больную ханшу, а его младший современник, Преподобный Сергей, благословил того же Дмитрия Донского на борьбу против хана. И тот и другой великие народные угодники, но ход истории повелевал одному - умиловать хана, а другому призвать народ на брань против него.

Также надо думать о Патриархе Тихоне. И ему в короткое время его первосвятительского служения приходилось считаться с разными условиями бурного потока событий. После злодейского убийства Царя и его семьи Патриарх Тихон произнес слово в Казанском Соборе в Москве, 8 июля 1918 г., в котором клеймил палачей и призывал верующих без различия их политических убеждений, смело и гласно осуждать виновников этого неслыханного преступления, хотя бы пришлось за это пострадать.- И тот же Патриарх, ради спасения Православной Церкви и возможности борьбы с живою церковью не поколебался впоследствии признать советскую власть. Политически это были совершенно различные поступки, но Патриарх и тогда и потом оставался верным самому себе.

В первом случае он может быть переоценивал способность жертвенного порыва своей паствы; во втором случае, он сдержал собственный жертвенный порыв, чтобы помочь слабым и "малым сим". И там и здесь он думал не о себе, а только о тех, за кого держал ответ перед Богом.

История произнесет в свое время суд над деятельностью Патриарха Тихона в его отношениях с паствой и советской властью, но в сознании русского народа крепка вера не в человеческий, а в Божий суд, который ценит не поступки, а сокровенные мысли и чувства, которые их вызывают. Да будет же ушедший Святитель заступником нашим перед этим судом.

Журнал "Путь", N1. Сентябрь 1925 г.

Митр. Антоний (Храповицкий)

<http://rusk.ru/>

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси

Православный Календарь с 13 Ноября 2011 г. по 19 Ноября 2011 г.

Воскресенье, 13 Ноября 2011 года. Неделя 22-я по Пятидесятнице.

Апп. от 70-ти Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия и Аристовула (I). Мч. Епимаха Александрийского (ок. 250). Прпп. Спиридона и Никодима, просфорников Печерских, в Ближних пещерах (XII). Прп. Анатолия, затворника Печерского. Прп. Мавры Константинопольской (V).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра

Понедельник, 14 Ноября 2011 года. Седмица 23-я по Пятидесятнице.

Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии (III). Сщмчч. Иоанна еп. и Иакова пресвитера, в Персии пострадавших (ок. 345). Мцц. Кириены и Иулиании (305-311). Мч. Ерминингельда, царевича Готфского (586). Мчч. Кесария, Дасия, Саввы, Савиниана, Агриппы, Адриана и Фомы (VII).

Вторник, 15 Ноября 2011 года.

Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста и иже с ними (ок. 341-345). Прп. Маркиана Кирского (388). Новосщмчч. еп. Викторина и иерея Василия (Лузгина) (1918). **Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери (1654-1655).**

Среда, 16 Ноября 2011 года.

Мчч. Акепсима еп., Иосифа пресвитера и Аифала диакона (IV). **Обновление храма вмч. Георгия в Лидде** (IV). Мчч. Аттика, Агапия, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовия, Никтополиона и дружины их (ок. 320). Прп. Акепсимы (Акепсима), пустытника Сирийского (IV). Прав. Снандулии Персидской (IV). Прп. княж. Анна, дочери кн. Всеволода I Ярославича

Четверг, 17 Ноября 2011 года.

Прп. Иоанникия Великого (846). Сщмчч. Никандра, еп. Мирского, и Ермея пресвитера (I). Прп. Меркурия, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Никандра Городноезерского (XVI). Блж. Симона Юрьевоцкого.

Пятница, 18 Ноября 2011 года.

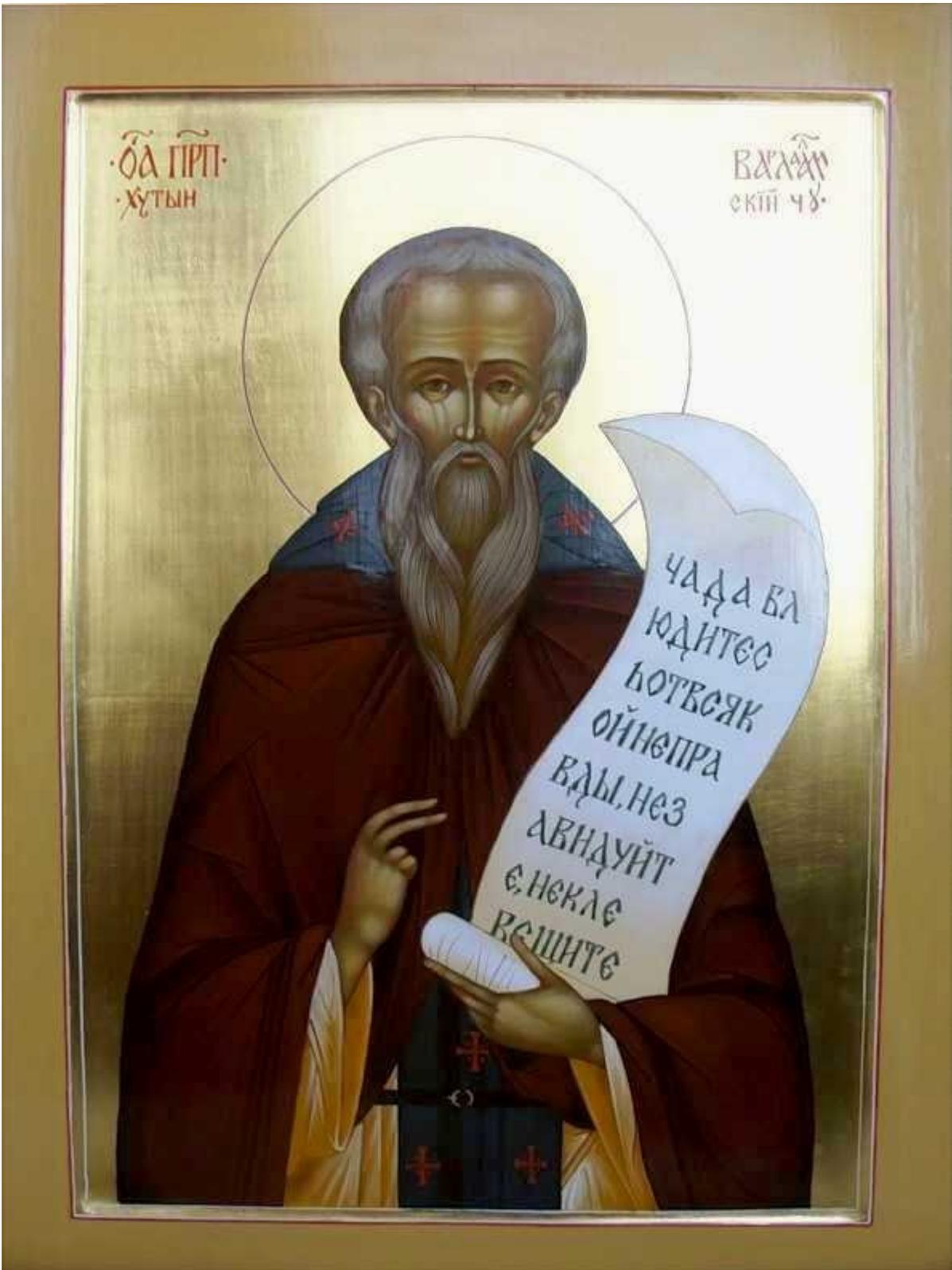
Мчч. Галактиона и Епистимы (III). **Свт. Ионы, архиеп. Новгородского (1470). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (избрание 1917)**. Апп. от 70-ти Патрова, Ерма, Лина, Гаия и Филолога (I). Свт. Григория, архиеп. Александрийского (IX). Мчч. Домнина, Тимофея, Феофила, Феотима, Дорофея, Евпсихия, Картерия, Памфила, Агафангела и Кастора, Палестинских.

Суббота, 19 Ноября 2011 года.

Собор Карельских святых (*переходящее празднование в субботу между 31 октября и 6 ноября*). Свт. **Павла**, патриарха Константинопольского, исп. (350). **Преставление прп. Варлаама Хутынского (1192)**. Свт. Германа, архиеп. Казанского (1567). Прп. Луки, иконома Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Прп. Варлаама Керетского (XVI). Мцц. Текусы, Александры, Полактии, Клавдии, Евфросинии, Афанасии и Матроны (III). Прп. Луки Тавроменийского (ок. 800-820).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00

Начало вечернего Богослужения во все дни - 16-00.

Преподобный Варлаам Хутынский, моли Бога о нас!